

Раньше Су Юй, полностью сняв свои фильтры восприятия, был совершенно равнодушен к У И и даже не любил его чрезмерно сладкое поведение, как будто они были лучшими друзьями.

Но теперь он считал У И неплохим парнем, и его фильтры снова слегка включились.

Эта сладкая до тошноты манера обращения заставила его улыбнуться.

Лицо Инь Чжэнсюэ тоже расплылось в улыбке, и он поманил У И.

— Пришел?

— Один?

— Как подготовка к соревнованиям?

— В последнее время все в порядке?

— Давай, пойдем поужинаем вместе.

У И разговаривал с Инь Чжэнсюэ, подмигивая и улыбаясь Су Юю, всегда излучая энергию и солнечное настроение.

Глядя на него, невольно хотелось улыбнуться в ответ.

Улыбка У И была заразной.

— Повысил сложность? — спросил Су Юй во время ужина.

У И покачал головой:

— В этом месяце я тренировал показательное выступление. Тренер Сунь сказал, что я буду выступать с предыдущей программой на этих соревнованиях, а после их окончания уже начну серьезно работать над новой.

Су Юй кивнул.

Его показательное выступление с У И действительно выглядело как временная импровизация. За границей, поскольку они не знали, что это была старая программа У И, и редко видели двух парней, выступающих в паре, они получили признание.

Но в Китае это было неуместно, причин было много, и Ассоциация фигурного катания точно не позволила бы им продолжать выступать с этой программой.

У И был практически гарантированным чемпионом в юниорской категории, и у него точно было бы показательное выступление.

Нужно было найти время для подготовки программы.

Что касается Су Юя...

Он вообще не тренировал ее.

На этот раз, каковы бы ни были его результаты, он максимум примет участие в групповом выступлении, но точно не будет выступать solo.

Эти сорок дней он потратил на то, чтобы доказать, что даже во взрослой категории он может бороться, и внес много изменений в произвольную программу. На освоение новой программы ушло много сил, и он просто не мог отвлекаться.

Так что пусть будет как есть.

Вечером У И долго играл в комнате Су Юя, показывал им свою новую программу, смеялся и болтал, и так незаметно прошла ночь.

Проснувшись.

На следующий день началась церемония открытия.

У Зимних игр была церемония открытия, и все члены команд должны были участвовать. Су Юй впервые с момента возвращения участвовал в таком масштабном мероприятии.

Ночью.

Центр города L был ярко освещен.

Стадион, где проходила церемония открытия, был заполнен людьми.

Су Юй и остальные сели в автобус и отправились на стадион, затем выстроились в очередь, дождались окончания программы открытия и вместе с организаторами вошли на поле.

Все команды выстроились в колонны по алфавиту городов, прошли полкруга по беговой дорожке и остановились в центре футбольного поля.

Су Юя поставили в центре команды, и этот ракурс показался ему интересным.

В прошлой жизни на открытии мировых зимних соревнований он всегда был знаменосцем. Даже на внутренних соревнованиях команда провинции S ставила его в самое заметное место впереди.

Так что, стоя в толпе и видя вокруг себя только головы, Су Юй чувствовал себя забавно.

У И стоял рядом с ним и, из-за своего небольшого роста, все время приподнимался на цыпочки, оглядываясь вокруг.

Сюй Цзяи и другие, стоявшие через одного человека, украдкой наблюдали за У И.

По сравнению с Су Юем, который уже перешел во взрослую категорию, У И, оставшийся в юниорской, был их соперником.

У И был очень чувствителен, и, видимо, устав от взглядов, он вдруг обернулся, как маленький тигр, оскалившись, и злобно уставился на Сюй Цзяи:

— Что? Чего уставился? Есть что сказать — говори!

У И, в конце концов, был когда-то лидером команды провинции S, и, хотя перед Су Юем он вел себя как послушный котенок, перед Сюй Цзяи, который раздражал его еще в команде, он не был так любезен.

Сюй Цзяи, которого У И отчитал, почувствовал себя униженным и язвительно сказал:

— Кто на тебя смотрит, не выдумывай.

У И улыбнулся:

— Смотришь или нет — не важно, но вот то, что ты решил участвовать в этих соревнованиях, не обходя меня стороной, что, хочешь встать на колени и назвать меня папой?

— У И, ты совсем охренел!

— Ну что, хочешь еще раз назвать меня папой?

Сюй Цзяи покраснел от злости и чуть не прыгнул на У И, чтобы разорвать его.

Но, подняв голову, он увидел Су Юя, стоящего позади У И, и его темные, глубокие глаза, смотрящие на него.

Сюй Цзяи, который уже хотел что-то сказать, мгновенно замолчал и отвел взгляд.

У И, решив, что его «аура повелителя» сработала, был счастлив и, повернувшись, подмигнул Су Юю.

Су Юй тоже улыбнулся.

Его фильтры снова стали чуть толще.

Он действительно нашел, что У И отчитал Сюй Цзяи довольно забавно?

После того как спортсмены вошли, церемония открытия закончилась.

Фейерверк как раз взорвался над их головами.

У И поднял голову, чтобы посмотреть на фейерверк, но вместо этого увидел Су Юя, слегка опустившего глаза, и его улыбку, которая мелькала в свете огней.

Сердце.

Сильно, сильно, сильно забилося.

Как будто внезапный взрыв фейерверка разорвался в его груди, ослепив его и сбив с толку.

Он хотел видеть.

Видеть, как Су Юй.

Улыбается ему еще больше.

Когда Су Юй отвел взгляд и тоже поднял голову, чтобы посмотреть на небо, У И почти инстинктивно схватил его за рукав.

И взгляд снова вернулся к нему.

Улыбка уже почти исчезла, но мягкость в глазах все еще оставалась, обволакивая его фигуру в этом маленьком пространстве, обвивая, почти ласково.

Очнувшись.

У И понял, что забыл дышать.

— Что? — спросил Су Юй, его взгляд упал на руку, сжимавшую его рукав.

У И словно обжегся от этого взгляда и быстро отдернул руку, затем глупо улыбнулся, глядя на фейерверк в небе, и сказал:

— Этот ракурс очень красивый.

— Да.

Низкий голос проник в уши У И, как будто тяжелый молот ударил по его сердцу.

Тепло, поднявшееся из ушных раковин, быстро охватило все ухо, и в свете фейерверка алый цвет распространился по щекам.

У И почувствовал, что ему стало жарко, как будто все тело горело.

Этой ночью.

У И увидел странный сон.

Его подняло в небо фейерверком, и он превратился в Марио в красных комбинезоне, прыгая по небу, усыпанному огнями.

А когда он проснулся под утреннее пение птиц.

Его трусы были мокрыми.

— Едрить твою! — выругался У И.

Посмотрев на Фэн Чао, который еще спал на соседней кровати, он украдкой пошел в туалет.

Вода из крана лилась с шумом, У И стирал трусы и смотрел на свое отражение в зеркале, погруженный в мысли.

Фэн Чао, сонный, зашел в туалет, взглянул на трусы У И и сказал:

— Зверь.

У И возмутился:

— Мои дети, сам разберись, не лезь не в свое дело!

Фэн Чао толкнул У И по голове и, шатаясь, пошел справлять нужду.

Фэн Чао всегда был посредственным в команде провинции, и у него не было шансов попасть в национальную сборную. Он просто тренировался каждый день, чтобы поступить в спортивный университет и на этом закончить.

Кто бы мог подумать, что есть поговорка «Не имея желаний, становишься сильнее».

На отборочных соревнованиях команды для Всекитайских игр Фэн Чао неожиданно занял последнее место и, ошарашенный, приехал в город L, где его поселили в одной комнате с У И.

При первой встрече Фэн Чао сказал:

— Братан, снова встретились! Еще живой?

У И, который в национальной сборной вел себя как послушный мальчик, увидев старого друга, превратился в озорную обезьянку:

— Вижу тебя — и сразу неудача, проваливай, хочу сменить комнату!

И они весело обнялись, ударив друг друга по плечу.

Они были хорошими друзьями.

Ели вместе, спали вместе, играли вместе и дразнили Сюй Цзяи вместе.

Детские воспоминания с другом были очень приятными.

Казалось бы, имея такие близкие отношения, У И, глядя на то, как Фэн Чао справляет нужду, должен был воспринимать это совершенно нормально.

Но, мельком взглянув, он вдруг вспомнил, что Су Юй тоже однажды так же бесцеремонно стоял рядом с ним и справлял нужду.

И тогда...

кажется...

возможно...

он что-то видел?

Аааааааа!

Почему я вдруг начал думать об этом! И еще выделил это ярким светом!

Черт, я псих!

У И сжал зубную щетку так, что вены на руке выступили.

<http://bllate.org/book/16910/1558057>